

ОЗХО

Секретариат

Office of the Director-General

S/292/2002

29 January 2002

RUSSIAN

Original: ENGLISH

**ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ВОЗМОЖНАЯ РЕАКЦИЯ
НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ**

Введение

1. В начале декабря 2001 года Джаянта Дханапала, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, в качестве руководителя подгруппы рабочей группы высокого уровня по вопросам политики Секретариата Организации Объединенных Наций обратился с письмом к Жозе Бустани, Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в связи с работой подгруппы по "оружию массового уничтожения и другому оружию, а также технологиям". Цель этого письма заключалась в том, чтобы получить мнение Генерального директора в контексте более широких усилий, направленных на рассмотрение возможной реакции Организации Объединенных Наций на глобальные террористические угрозы, с тем чтобы определить конкретный вклад, который Организация Объединенных Наций могла бы внести в дело уменьшения этих угроз.
2. Генеральный директор приветствовал эту инициативу и, учитывая значение вопросов, поднятых г-ном Дханапалой, признал необходимость безотлагательного направления ответа по существу вопросов. Кроме того, этот ответ мог бы, очевидно, дополнить обсуждения, проходящие в Исполнительном совете ОЗХО и в рабочей группе, которую он учредил "для дальнейшего рассмотрения вклада ОЗХО в глобальные усилия по борьбе с терроризмом, включая конкретные меры, с учетом последствий в плане ресурсов" (документ EC-XXVII/DEC.5 от 7 декабря 2001 года). Ответ Генерального директора является также логическим развитием записки Генерального директора, озаглавленной "ОЗХО и глобальная борьба с терроризмом" (документ EC-XXVII/DG.3 от 9 ноября 2001 года).
3. Ответное письмо Генерального директора, которое прилагается к настоящей записке, построено таким образом, чтобы отразить следующие конкретные вопросы, поднятые г-ном Дханапалой:

- Какой подход следует занять Генеральному секретарю ООН перед лицом этой трудной проблемы?
 - Как и на каком этапе меры ООН были бы наиболее эффективными в борьбе с террористическими угрозами?
 - Как система ООН может наилучшим образом мобилизовать международную поддержку для эффективного решения этой проблемы?
 - Предложение прокомментировать другие аспекты, которые могут быть существенными и также касаться работы ОЗХО.
4. Основное внимание в ответе Генерального директора, вполне естественно, уделено Организации Объединенных Наций и тем мерам, которые она может предпринять в борьбе с угрозой глобального терроризма в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В ответе признается особая роль Организации Объединенных Наций, в частности, ее способность направлять решимость и ресурсы международного сообщества на решение ключевых проблем. Подчеркивая, что глобальные угрозы требуют глобальных решений, Генеральный директор особо отмечает тот факт, что Организация Объединенных Наций не является одинокой в этой борьбе: государства - члены Организации Объединенных Наций уже совместно продемонстрировали свою национальную и коллективную решимость, а отдельные международные организации, обладающие соответствующими конкретными экспертными знаниями, также проделали достаточно большую работу по оценке того вклада, который они могут внести согласно их соответствующим мандатам и возможностям. Особое внимание в ответе уделяется необходимости осуществления Организацией Объединенных Наций центральной координации требуемого планирования на случай чрезвычайных ситуаций, включая, например, создание консультативного механизма, который обеспечит определение и мобилизацию навыков и ресурсов таким образом, чтобы свести к минимуму оперативные трудности при участии различных международных и национальных организаций в оказании помощи в случае террористического акта или кризиса.
5. Отвечая на вопрос о том, какой подход Генеральному секретарю следует занять в отношении этой сложной глобальной проблемы, Генеральный директор также представил в качестве одного из приложений к своему письму некоторые первоначальные соображения относительно тех возможностей ОЗХО, которые имеют непосредственное отношение к глобальной борьбе с терроризмом. Эти первоначальные соображения в настоящее время дорабатываются для распространения среди всех государств-участников в ближайшем будущем, а также для представления рабочей группе, учрежденной Исполнительным советом, в качестве основы для дальнейшего рассмотрения вклада ОЗХО в глобальные усилия по борьбе с терроризмом.

Приложение:

Письмо Генерального директора Жозе Бустани заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Джаянте Дханапале от 11 января 2002 года по вопросу о возможной реакции Организации Объединенных Наций на глобальные террористические угрозы

ПРИЛОЖЕНИЕ**ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЖОЗЕ БУСТАНИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЖАЯНТЕ ДХАНАПАЛЕ
ОТ 11 ЯНВАРЯ 2002 ГОДА
ПО ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ РЕАКЦИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ**

Гаага, 11 января 2002 года

Мне очень приятно сообщить Вам о своих личных взглядах на возможную реакцию ООН на глобальные террористические угрозы в контексте весьма уместного рассмотрения Вашей подгруппой возможности терроризма с применением оружия массового уничтожения. Как Генеральный директор ОЗХО я рассматриваю этот вопрос как один из наиболее важных в современной международной повестке дня. Террористы уже применяли химическое оружие в недавнем прошлом и, к сожалению, вполне могут применить его снова. Мало кто сомневается, что террористы по-прежнему пытаются получить доступ к химическому оружию и другому оружию массового уничтожения и что, если такое оружие попадет им в руки, они без колебаний применят его. В Вашем письме поставлен ряд конкретных вопросов, на которые Вы просите меня ответить, но я хотел бы сначала обрисовать общий контекст, в котором целесообразнее всего рассматривать мои соображения.

Вы справедливо рассматриваете вопрос о мерах ООН по борьбе с терроризмом в широком политическом контексте, и я намерен поступить так же. Угрозы глобальной безопасности со временем меняются, и планирование и ответные меры международного сообщества естественным образом будут видоизменяться с учетом изменений в восприятии таких угроз. История содержит множество примеров бездумного насилия, все из которых вызывают тревогу, однако ужасные преступления, совершенные 11 сентября 2001 года, стоят особняком - в частности, потому что миллионы из нас фактически видели, как они происходили, при помощи современных средств связи. Вслед за этими событиями имели место акты с применением сибирской язвы, которые, хотя, возможно, и не были спланированы или совершены теми, кто совершил террористические акты 11 сентября, совпали с ними по времени, причем характер этого совпадения укрепляет меня во мнении, что Рубикон уже пройден.

Перед лицом угрозы дальнейших террористических актов, имеющих целью массовое поражение людей, возможно, с применением оружия массового уничтожения, мало кто не согласится с тем, что такие преступления требуют быстрого и решительного

ответа в широком и общепринятом правовом контексте. Вместе с тем ограничиться этим и не взяться за исходные причины этого зла было бы равнозначно лечению только симптомов болезни, не занимаясь профилактикой, предупреждением, постановкой диагноза и лечением. Мне представляется очевидным, что среди различных организаций, занимающихся аспектами этих вопросов, особая роль принадлежит ООН, которая обладает необходимыми полномочиями и возможностями для эффективной и одновременной работы по всем этим направлениям с привлечением, по мере необходимости, соответствующих знаний, имеющихся у ее государств-членов и у других международных организаций. Глобальные угрозы требуют поистине глобальных ответных мер. Мы должны задействовать все наши ресурсы. Мы все должны принять участие в этом процессе.

При рассмотрении возможных ответных мер ООН перед лицом глобальных террористических угроз утверждение о том, что ООН должна продолжать делать то, что она пытается делать более полувека, но более эффективно, очевидно, является недостаточным. Тем не менее, многое из того, что ООН уже делает, имеет важное значение для решения этой проблемы. Вместе с тем я согласен, что она должна также рассмотреть другие способы ее участия в решении реальной, насущной и долгосрочной проблемы применения насилия - в данном конкретном случае терроризма - ради какой-то выгоды, преимущества или искаженного понимания "возмездия".

Народы мира, если посмотреть на них не только глазами сегодняшнего дня, но и заглянуть в наше прошлое, всегда стремились к физической безопасности посредством создания национальных обществ, основанных на законе и правовых нормах. Эти национальные общества, в свою очередь, стремились утвердить аналогичные ценности на международной арене, каковыми сегодня являются нормы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, а также во взаимосвязанной системе многосторонних конвенций и общепринятых принципов международного права. ООН и полномочия, которыми она наделена в борьбе за достижение международной безопасности и мира, являются самым ярким проявлением готовности национальных обществ подчиниться нормам права. Это тот фундамент, на котором мы должны и впредь основывать наши усилия.

Не оправдывая насилие, можно утверждать, что всеобщее стремление к правам человека, человеческому достоинству и созданию возможностей для всех воспринимается как важный элемент любого решения более широкой проблемы насилия в национальном и международном обществе. Очевидно, что такие вопросы не поддаются краткосрочным решениям, однако оценка современного мира под этим углом зрения свидетельствует о двух фактах: мы совместно решаем некоторые проблемы, хотя, бесспорно, мы способны добиться много большего; и, кроме того, нами уже созданы некоторые механизмы, которые помогут нам достичь нашей цели создания более безопасного мира, открывающего возможности для все большего числа людей, хотя пока и не для всех. Любая такая оценка также показывает, что нельзя утверждать, что мы просто пытаемся найти себе какое-то новое занятие, мы также стремимся к "обновлению" - или укреплению - общей приверженности совместному и сознательному преодолению угроз и трудностей, которые не знают границ. В этом смысле мы начинаем не с нуля. Уже существуют определенные

механизмы, которые внесли и продолжают вносить реальный вклад в нашу общую безопасность. Именно такой мне видится Организация Объединенных Наций, которая на протяжении многих десятилетий выступает в поддержку соглашений в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в стремлении достичь высшей цели мира во всем мире. Именно так я рассматриваю тот вклад - непосредственный или опосредованный, - который вносят в это такие международные организации, как Международное агентство по атомной энергии и Всемирная организация здравоохранения, а также другие организации. Именно так я рассматриваю Организацию по запрещению химического оружия и ее Секретариат, состоящий из преданных своему делу международных гражданских служащих, осуществляющих уникальный и недискриминационный режим проверки, предусмотренный Конвенцией. Столь же важен, конечно, и тот факт, что Конвенция признает значение содействия мирному применению химии, что так необходимо для развития и прогресса в более широком контексте "безопасности человека". Другими словами, международное сообщество движется не неизведанным курсом. Маяком нам служит Организация Объединенных Наций, и мы также сверяем свой курс по таким ориентирам, какими являются многосторонние соглашения и институты, к которым мы должны обращаться, если не хотим попасть в беду.

Какой нам видится та роль, которую ООН должна играть перед лицом террористических актов, послуживших причиной для этого анализа? Хотим мы того или нет, речь должна идти о двух временных плоскостях - краткосрочной и более долгосрочной. В первом случае ООН как глобальный форум и как ведущая организация на международной арене способна от имени международного сообщества быстро и авторитетно принять ответные меры, отражающие и проецирующие общие ценности. Она может придать легитимность любым ответным мерам, которые будут сочтены срочно необходимыми. Она также может направить в необходимое русло решимость своих государств-членов и помочь воплотить эту решимость в совместных и эффективных действиях. Она уже делала это в прошлом, причем не только в самые последние месяцы. В более долгосрочном плане ООН может обеспечить ощущение перспективы, преемственность и динамику; она способна генерировать и поддерживать политическую волю среди как больших, так и малых стран, обеспечивая тем самым сохранение общей приверженности цели вне зависимости от тех препятствий, которые могут возникнуть на пути к ней. Она может и должна также дать средства для устранения коренных причин насилия, а не только его симптомов, включая смертельную болезнь, именуемую терроризмом. В своей совокупности эти действия могут создать условия, отвергающие любое такое применение насилия.

К счастью, ООН отнюдь не одинока в этой борьбе. Она обладает уникальной способностью использовать ресурсы и знания, имеющиеся у международного сообщества, некоторые из которых предлагаются ее государствами-членами, а другие - специализированными международными организациями, имеющими соответствующий мандат. С учетом этих общих соображений хотел бы теперь перейти к конкретным вопросам, поднятым в Вашем письме.

Вы просите высказать предложения относительно подхода, который следует занять Генеральному секретарю перед лицом этой трудной глобальной проблемы. Мой первый ответ сводится к тому, что ему следует использовать существующие достоинства Организации Объединенных Наций. ООН пользуется широкой международной поддержкой даже в тех случаях, когда ей трудно прийти к единодушию. При помощи своего Совета Безопасности она может задействовать ресурсы всех своих государств-членов в работе по предотвращению угроз международному миру и безопасности и их преодолению. Через свою Генеральную Ассамблею она может обеспечить участие в этом процессе всех стран, предоставив им всем право внести свой вклад и определить курс действий, который должен быть принят. Благодаря своему богатому опыту и знаниям ООН может выявить недостатки в этих переговорных, превентивных и ответных усилиях и принять меры к устранению таких недостатков за счет имеющихся ресурсов или иными средствами. В центре всего этого находится *координирующая* роль, которую только ООН способна выполнять в долгосрочной перспективе. Для достижения этого она должна *оценить* проблему, *определить* навыки и ресурсы, необходимые для ее решения, *разработать* планы чрезвычайных мероприятий для мобилизации необходимых ресурсов, и она должна *координировать* их предоставление в случае необходимости своевременным и эффективным образом. Конкретный вклад, который Организация по запрещению химического оружия может внести в эти общие усилия, изложен в документе, который я прилагаю к этому ответу вместе с дополнительной информацией по данному вопросу.

КХО может, среди прочего, рассматриваться как антитеррористическая конвенция по следующей вполне очевидной причине: КХО делает уголовно наказуемым участие всех физических и юридических лиц государств - участников Конвенции в разработке, производстве, приобретении, накоплении, передаче и применении химического оружия. Эта приверженность созданию международной системы уголовного законодательства является немалым вкладом, и этот вклад должен быть усилен посредством решительного продвижения к универсальности членского состава ОЗХО и посредством оказания государствам - членам ОЗХО помощи в принятии национального законодательства, необходимого для выполнения их международных обязательств.

Кроме того, КХО также требует от государств-участников, владеющих химическим оружием, обеспечить безопасность этого оружия в период до его уничтожения, а также обеспечить, чтобы каждое государство-участник знало о деятельности на его территории с использованием некоторых химикатов, которые могли бы быть перенаправлены на цели химического оружия. КХО пользуется в этих областях огромным авторитетом, который, возможно, пока еще не столь хорошо признан, как следовало бы. ООН может сыграть важную роль в пропаганде этой идеи во всех уголках земного шара, в популяризации этого ключевого аспекта Конвенции в соответствии с той характеристикой, которую ООН дала КХО как одной из ее "ключевых" договоров.

Несомненно, мы в ОЗХО должны делать гораздо больше для реализации согласно Конвенции нашего стремления предоставлять помощь нашим государствам-участникам в случае угрозы применения или фактического применения химического

оружия, в том числе его применения террористами. Это также включает оказание нашим государствам-участникам по их просьбе помощи в развитии их национального защитного потенциала. Все это ясно свидетельствует о необходимости быть готовыми к таким ситуациям. Мне приятно сообщить, что, когда Исполнительный совет ОЗХО недавно рассматривал вопрос о вкладе, который ОЗХО может внести в глобальную борьбу с терроризмом, он пришел к выводу, что в этом один из главных вкладов, который ОЗХО может внести. Мы уже изучаем способы достижения этой цели, в том числе с другими членами широкой семьи ООН. Я бы даже сказал, что это - одна из конкретных областей, в которой дополнительные экспертные знания и общая приверженность членов ОЗХО могут принести плоды в контексте более широких общих усилий. Бесспорно, это одна из тех областей, где ведущая роль со стороны ООН может иметь значительный эффект.

Вы спрашиваете, каким образом ООН могла бы наиболее эффективно бороться с террористическими угрозами. Это особенно трудный вопрос как с краткосрочной, так и с более долгосрочной точки зрения. Мы все с сожалением признаем, что в обозримом будущем мы не станем свидетелями искоренения преступности или - в более общем плане - насилия. Конечно, мы не можем не прилагать никаких усилий к достижению этой благородной цели и положиться на веру, поскольку на карту поставлена наша безопасность.

В этой связи возникает следующий вопрос: может ли угроза терроризма быть "локализована" в настоящее время при одновременном решении более долгосрочной задачи? В мире, которому свойственно мыслить абсолютными категориями, ответ на этот вопрос снова может оказаться разочаровывающим. Вместе с тем сочетание локализации и систематических контрмер является единственным путем, имеющим какие-либо перспективы успеха в краткосрочном плане. В долгосрочном плане ООН уже вносит и может внести свой вклад на различных уровнях: путем содействия человеческим ценностям, основанным на заботе и помощи; посредством содействия экономическому развитию, повышая тем самым уровень и качество жизни и вселяя надежду в людей там, где раньше, возможно, царило только отчаяние; посредством образовательных проектов и проектов в области этики с участием молодежи, а также с прямым или косвенным участием научных кругов; путем реабилитации групп населения, например, "детей-солдат", которым ранее общество уделяло незначительное внимание или которые были лишены такого внимания; путем содействия созданию инфраструктуры национального и местного государственного управления, содействуя тем самым уважению законных властей и соблюдению законов; а также путем создания и укрепления международных правовых институтов. Вместе с тем эти реальные и необходимые меры сами по себе недостаточны в более долгосрочной перспективе.

Более "функциональная" оценка свидетельствует о том, что основные наши проблемы непосредственно связаны с двумя факторами: доступность технической информации об оружии всех видов, включая оружие массового уничтожения; и доступность материалов и оборудования, которые могут использоваться для производства и применения такого смертоносного оружия. Ни одна из этих проблем не поддается простым или полностью надежным решениям. Вместе с тем уже существуют пусть не лишённые недостатков, но реальные примеры, на которые мы

можем опереться при рассмотрении дальнейшего направления движения. В том что касается доступа к информации, у нас есть пример усилий, принимаемых на национальном и международном уровнях для пресечения распространения человеконенавистнической литературы. В том что касается доступа к материалам для использования в незаконных целях, то у нас имеются международные конвенции (включая КХО), которые, в частности, предусматривают уголовное наказание за торговлю определенными материалами и их передачу. В обоих случаях упор делается на международное право: создание международных стандартов и их включение в национальное законодательство, в частности, с целью обеспечить отсутствие убежища для таких преступников.

КХО, например, предусматривает контроль как за гражданским использованием химикатов, так и за торговлей некоторыми химикатами, которые могут быть перенаправлены на цели химического оружия. Международное агентство по атомной энергии и Всемирная таможенная организация располагают широкими аналогичными механизмами и опытом в своих соответствующих сферах компетенции. Другие международные организации также обладают потенциалом и экспертным опытом, которые актуальны для решения этих проблем. Как представляется, не хватает прежде всего центральной координации или, по крайней мере, гармонизации работы различных учреждений с целью повышения их эффективности в тех областях, в которых могут дублироваться их интересы или обязанности, или же там, где требуется поддержка усилий по укреплению национального потенциала. Кроме того, отсутствует система отчетности для обеспечения учета, доступности и оценки результатов их усилий на непрерывной основе. Полагаю, что именно ООН может обеспечить устранение этих недостатков. Только ООН способна координировать и поддерживать международные усилия в течение длительных периодов времени и обеспечивать широкую политическую перспективу. ООН способна ставить сложные вопросы или действовать в качестве эффективного форума для многостороннего диалога в том случае, если цели или меры, направленные на их достижение, требуют пересмотра или уточнения. Такими будут основные элементы любой долгосрочной, сплоченной и эффективной борьбы с терроризмом.

Кроме того, не следует забывать о роли, принадлежащей соглашениям в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в качестве механизмов мобилизации и гармонизации совместных усилий. Существующие многосторонние соглашения могут быть укреплены, как, например, это имело место в процессе развития системы гарантий под эгидой МАГАТЭ. Такие соглашения, как КХО также могут осуществляться более эффективно при наличии достаточных ресурсов. Кроме того, возможно расширение их юрисдикции посредством обеспечения универсальности и - вследствие этого - расширение их соответствующих сфер компетенции. ООН может обеспечить более целенаправленный форум, что позволит рассмотреть такие вопросы и содействовать принятию эффективных совместных мер. Кроме того, следует оживить процесс разработки новых многосторонних соглашений с целью учета потребностей всех.

Вы спрашиваете, на каком этапе меры ООН были бы наиболее эффективными в борьбе с террористическими угрозами. В свете новой ситуации, с которой столкнулось международное сообщество, можно высказать смелую мысль о том, что

превентивные меры могли бы быть приняты путем создания подразделения при Совете Безопасности ООН, которое способствовало бы сотрудничеству между разведывательными организациями при соблюдении строгих норм конфиденциальности, однако любое дальнейшее рассмотрение этого вопроса - это дело других. Пока же, возможно, отвечая на этот вопрос, вновь необходимо сосредоточиться на краткосрочных мерах, оставив на будущее более амбициозные системные изменения. Кроме того, представляется, что ООН следует незамедлительно заняться ликвидацией любых возможных недостатков в ее деятельности независимо от того, носят они краткосрочный или долгосрочный характер. По моему мнению, немедленные усилия могут быть с максимальной отдачей направлены на координацию деятельности и планирование на случай чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем для обеспечения эффективности таких усилий мы должны выйти за рамки простой инвентаризации имеющихся знаний и ресурсов. Такие усилия также должны предусматривать подготовку кадров и проведение учений по реагированию в чрезвычайных ситуациях, направленные на предоставление помощи в случае необходимости. Для этого необходимы ресурсы и инфраструктура и, соответственно, политическая и финансовая поддержка государств-членов.

На первом этапе, возможно, следует определить, какие меры реагирования являются уместными по мнению международного сообщества. Здесь также необходима инициатива ООН, с тем чтобы предложить контекст, в котором могла бы осуществляться такая деятельность. Это предложение основано на той посылке, что государства-члены и международные организации обладают высококвалифицированными кадрами и специальными возможностями, обмен которыми, если этого потребуют обстоятельства, мог бы быть полезным и выгодным для всех. Это, в свою очередь, предполагает введение взаимных совместимых процедур и, возможно, осуществление программ подготовки - все с целью повышения эффективности принимаемых мер в ситуациях, когда фактор времени имеет ключевое значение.

Вы спрашиваете, как система ООН может наилучшим образом мобилизовать международную поддержку для эффективного решения проблемы терроризма. Я уже высказал многие свои мысли по этому поводу. Многие из возможностей, которые сейчас имеются у ООН, вполне находятся в рамках широкого мандата, предусмотренного ее Уставом. Надо полагать, что некоторые из этих возможностей уже рассматриваются и по ним в определенной степени принимаются соответствующие меры Контртеррористическим комитетом, учрежденным согласно резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Другие могут потребовать кропотливой неофициальной работы, чтобы определить степень поддержки отдельных инициатив в рамках более широкого комплекса мер. Однако более амбициозной целью могло бы быть проведение направленной на разработку соответствующих мер международной конференции, которая, возможно, могла бы более глубоко обсудить некоторые из вышеизложенных тем для достижения конкретных результатов.

И наконец, мы подходим к последнему вопросу, который вы задали в отношении **других аспектов, которые могут быть существенными и также касаться работы ОЗХО.** В своем ответе я ограничусь лишь несколькими особо важными вопросами.

Существующие запасы оружия массового уничтожения - это весьма актуальная проблема, связанная с угрозой терроризма с применением такого оружия. Одного или даже нескольких таких боеприпасов, возможно, недостаточно для ведения войны, но их более чем достаточно, чтобы унести тысячи жизней и нанести огромный экономический и социальный ущерб. Нет информации относительно степени контроля за такими вооружениями в каждой стране, однако можно, наверное, с уверенностью утверждать, что такой контроль не во всех случаях является достаточным. Безусловно, вызывают беспокойство ядерные вооружения. Как мы недавно видели, другим источником беспокойности являются биологические материалы. Оставляя другим возможность высказаться по поводу этих иных категорий оружия массового уничтожения, могу заявить, что химическое оружие, объявленное ОЗХО согласно КХО государствами-участниками, объявившими о владении химическим оружием, находится под надежной охраной и соответствующие государства-участники принимают меры по дальнейшему повышению безопасности их запасов химического оружия. Это оружие было проинвентаризировано и систематически проверяется нашими инспекторами. Уже осуществляется уничтожение такого оружия, хотя и не так единообразно и быстро, как это первоначально предусматривалось Конвенцией. Вероятно, можно приложить дополнительные усилия для ускорения такого уничтожения, но только при условии выделения международным сообществом дополнительных финансовых ресурсов для ликвидации сохраняющейся угрозы, связанной с самим фактом существования такого оружия.

Значительно более трудная задача связана с перемещением - в рамках их современного законного использования - химикатов, которые также могут использоваться для производства современного химического оружия или сами по себе могут быть применены как более примитивное оружие в террористических целях. Общество привыкло к производству больших количеств химикатов для законного использования в промышленных и иных целях и к их перевозке на большие расстояния. За исключением отдельных инцидентов, иногда, правда, имеющих весьма серьезные последствия, мы рассматриваем такое производство, торговлю и передачу химикатов в качестве важной и привычной части повседневной жизни. Однако в свете последних событий такой подход также, возможно, требуется пересмотреть.

Как мы уже видели, терроризм, включая химический терроризм, не обязательно требует "высоких технологий". В КХО содержатся некоторые положения по контролю за химикатами и их передачей. Однако, возможно, в рамках ОЗХО, а, быть может, и более широкого форума необходимо будет принимать дополнительные меры до тех пор, пока не будет достигнута желаемая цель универсальности Конвенции. В любом случае, однако, и впредь необходимо обеспечивать понимание всеми государствами того, что введение и строгое обеспечение соблюдения национальных мер контроля является важным элементом эффективной борьбы с химическим терроризмом. Кроме того, на международном уровне, международное сотрудничество в области распространения информации и обмена ею и применения наилучшей практики и проведения подготовки, а также в области иных мер по повышению национального потенциала было бы полезным для всех. Это было бы полезным для всех, поскольку сами эти меры и полученный опыт

касались бы не только непосредственно и исключительно конкретной проблемы терроризма. Такие меры, направленные на усовершенствование национальных механизмов контроля в целом, могли бы также непосредственно и благоприятно сказаться на благополучии стран и безопасности их граждан в их повседневной жизни. Это также относится к областям, в которых ОЗХО готова поделиться своим опытом и экспертными знаниями с другими для обеспечения наших общих интересов.

В заключение я должен вернуться к вопросу, который я уже затрагивал в отношении предусмотренного КХО требования относительно возможности предоставлять защиту и помощь запрашивающим государствам-участникам, которые сталкиваются с угрозой применения или с фактическим применением химического оружия, в том числе с применением такого оружия террористами. Такая деятельность не является добровольной, она обязательна по Конвенции. В то же время мы хорошо понимаем, что в такого рода чрезвычайной ситуации, возможно, такая помощь будет также предложена другими членами международного сообщества, и в том числе ООН, и, возможно, иными организациями системы ООН, такими как ВОЗ, и государствами на двусторонней основе, а также НПО, которые тоже не останутся в стороне. В связи со всем этим может возникнуть проблема координации, имеющая значительные масштабы.

Должен поделиться с Вами своей глубокой обеспокоенностью относительно потенциальной опасности возникновения столь масштабной неразберихи, что она может серьезно усугубить ту весьма сложную ситуацию, которая неизбежно возникнет в результате террористического акта, связанного с возможным применением оружия массового уничтожения. В реальном мире у нас, возможно, не будет четкого представления о том, что было применено в ходе нападения, а также о том, какие меры реагирования будут наиболее эффективными. Возникает много вопросов: кто первым будет принимать такие меры? Кто будет координировать оказание помощи на месте, направлять ее туда, где в ней больше всего нуждаются, и определять, какая дополнительная помощь еще требуется? Кто будет взаимодействовать с пострадавшей страной, которая сама переживает невероятные трудности? Как будут осуществляться все эти меры при возможной угрозе повторных актов? В поисках ответа на некоторые из этих вопросов мои сотрудники уже обращались в другие организации. Совершенно очевидно одно: для решения этих проблем потребуется время, однако мы не можем быть уверены в том, что время на нашей стороне. Представляется, что и в этом случае ООН является единственной международной организацией, имеющей полномочия, ресурсы и соответствующий статус для привлечения срочного внимания к этой проблеме и наведения некоторого порядка в этой области.

Будучи специализированной организацией, занимающейся химическим разоружением, нераспространением ХО и защитой от ОВ в случае применения или угрозы применения химического оружия, ОЗХО, в частности, располагает возможностями и экспертными знаниями для следующего: оценка риска, защита, обнаружение, дегазация и медицинские контрмеры. Эти возможности в равной степени касаются угроз применения или нападений с применением химического оружия как такового или нападений с использованием законных химикатов,

которые, тем не менее, превращаются в оружие в руках террористов. Ресурсы ОЗХО, конечно, ограничены, однако у нас есть доступ к ресурсам и экспертным знаниям, имеющимся у наших государств-участников. Недавно Исполнительный совет рассматривал вопрос о нашей способности мобилизовать использование этих ресурсов, и мы прилагаем большие усилия для повышения наших возможностей. Аналогичным образом, рабочая группа, учрежденная Исполнительным советом, в настоящее время оценивает нашу способность использовать компетентность ОЗХО в более широком контексте борьбы с терроризмом. Надеюсь, что смогу в соответствующее время представить Вам и другим в ООН обновленную информацию по этому поводу.

Позвольте в заключение пожелать Вам успеха в Вашей работе при рассмотрении рекомендаций для Генерального секретаря о возможных мерах со стороны ООН в связи с угрозой глобального терроризма. Комплексная стратегия борьбы с терроризмом со временем будет развиваться в процессе консультаций между государствами - членами ООН, Секретариатом ООН и различными международными организациями, которые в рамках своих соответствующих мандатов могут и должны внести весомый вклад в эту неотложную и долгосрочную работу. На данном этапе особо хотелось бы рекомендовать ООН создать такой консультативный механизм, в идеале - с постоянными рабочими группами под эгидой Совета Безопасности. Действительно, возможно, Контртеррористический комитет мог бы стать таким координационным центром при наличии ресурсов и соответствующей поддержки. Какую бы форму ни принимали такие консультации и сотрудничество, ОЗХО - в частности, на основе своего соглашения о взаимоотношениях с ООН - готова активно и эффективно участвовать в этой работе. А тем временем, если Вы решите созвать краткое совещание респондентов для рассмотрения этих вопросов, мы также будем рады принять в нем участие.

- - - 0 - - -